

Хотя теперь я получил одобрение Кинзе стать Охотником, встреча между моими опекунами, тремя королевскими братьями и мной продолжалась еще несколько часов. Теперь главное беспокойство: что делать с Церридничем, пока я не уйду.

Луцурус был за попытку убийства, но Тубеппа и Халькенбург были сбиты. Все были уверены, что Церриднич убьет Лузуруса, если он что-то заподозрит. У нас не было достаточно сильных союзников, чтобы держать под контролем 4-го Принца, поэтому лучшее, что можно было сделать, - это планировать, что я никогда больше не буду с ним наедине. До рассвета мы пытались выяснить, как его перехватить.

Рождество в усадьбе было одновременно безмерно веселым и мрачным.

Для Куруты это было их первое Рождество после резни. Клан наблюдал праздник, но не уделял ему столько же внимания и самоотверженности, как большинство людей. Многие из детей бегали с криком, услышав историю о санях от Джую.

В рождественское утро каждый из тех же самых детей пронзительно пронзительно пронзительно пронесся по усадьбе, крича, что саней пришел. Учитывая то, что некоторые из нас не спали, слыша, как толпилась куча детей, заставили некоторых из нас начать нащупывать кофе и болеть от головных болей быстро.

«Вы жаловались каждый год на то, что Лана не бегает в своей мантии, крича о приходе саней», - дразнил Джю Кинзе, пока они кормили высокие чашки кофе. «Как тебе это нравится сейчас?»

Выражение лица Кинзе было ровным, когда он рассматривал Джю как пятилетнего мальчика, пробежавшего мимо них, подбадривая, когда он бросил мяч другому из детей. Он потерял взгляд на месте для нежной улыбки, когда четырехлетняя девочка зацепилась за его ногу с куклой в руке и улыбкой на лице.

«Я бы хотел, чтобы это было намного больше с несколькими часами сна», - наконец признался он. «Но я думаю, что буду скучать по более уравновешенному подходу Ланы».

«Ничего не успокаивай, ты встал перед ней и пытался найти способ возбудить ее!» Луцурус ворчал из-за своей кружки кофе.

Я с тоской сосредоточился на кофе. Поскольку мне все еще было восемь лет, ни Кинзе, ни Джую не хотели позволять мне прикасаться к нему, и никакие вопросы не могли заставить их передумать. Обычно я не возражал, я мог даже признать, что, вероятно, было бы лучше, если бы меня никогда не зацепили вещи, но после бессонной ночи я жаждал этого. Удивительно, но я чувствовал себя не так плохо, как думал, но не был свежим.

Трое других детей, наконец, смогли затащить нас шестерых в комнату с деревом и подарками, разбросанными вокруг него. Каждому из нас был вручен подарок, и началось рождественское утро.

Ассоциация Охотников удивила нас всех, отправив несколько семян из флоры, которые были родом из провинции Луксо, и письмо, в котором было написано: «Посмотрите снаружи». Так или иначе, скорее всего с участием Нена, Ассоциация Охотников за одну ночь построила теплицу, и никто об этом не заметил. Это было за пределами досягаемости моего Еп, что объясняло, почему я не заметил, и были признаки того, что Джинг был замешан из-за архитектуры, которая, по словам Джо, напоминала древние теплицы.

Курапика, Пайро и я получили мобильный телефон. Джоу просто заявил, что пришло время у Курапики и меня, так как мы будем учиться в колледже в следующем году, и Пайро нельзя было обойти стороной. В моем телефоне уже были запрограммированы номера для Джоу, Кинзе, Курапики и Пайро.

Каждый из нас с Курапикой тоже получил ноутбук, у моих ключей были буквы и была установлена программа, которая могла читать вслух то, что я печатал. Еще раз, это были для классов колледжа.

Курута, в свою очередь, подарил друг другу и всем нам новые одежды, даже Джиемо получил набор. Их сообщение было очевидным: они считали нас частью их.

Вскоре началась кулинария, и Джиемо намеревался дать мне простые задания, которые, как она считала, мог выполнить слепой человек, например, взбивание яиц или разрывание овощей. Ни в коем случае меня не пускали возле печи или ножей.

Короткий дневной сон помог мне подзарядиться, а затем я присоединился к Луцурусу, Качо, Фугетсу и большинству детей Куруты для снежного боя.

Родители Кинзе прибыли в полдень, как и королева Вики и королева Сейко. В то время как бабушка Химари и дедушка Куно выглядели веселыми и счастливыми, королевы выглядели обеспокоенными. Они немедленно удалились, чтобы поговорить с моими опекунами и тремя старшими королевскими братьями и сестрами. Мне потребовалось почти тридцать минут, чтобы я мог следовать за ними, чтобы я мог подслушать. К моему удивлению, Пайро уже был у двери, слушая.

«Я понимаю, почему ты привел моих дочерей сюда», - прозвучал голос королевы Сейко, ее тон был напряженным. «Возможно, мне стоит подумать об отправке Качо и Фугетсу в школу-интернат».

«Это не работает», - произнес голос Халкенбурга. «Мать отослала меня, потому что я сказал, что был поражен дворцом, и я чувствовал себя изолированным. Из-за этого Церридрич смог приблизиться ко мне ... Я до сих пор с трудом верю в то, что видел! »

Джо сказал следующее. «Его внимание обращено на Лану раз в год, и она отказывается отступать...»

«На самом деле, он находил причину заглянуть к нам во дворец», - тихо сказала королева Вики. «Он разговаривает либо с ней, либо с Халькенбургом, когда он это делает».

«Когда мы говорим, это обычно мирские темы или о реформе». Халкенбург глубоко вздохнул. «Возможно, мне следует попытаться заинтересовать его, посмотреть, какие у него дискуссии с Ланой и Бенджамином».

Туберра по трубам тогда. «Бенджамин? Но я думал, что Церриднич ненавидел его!

"Он делает. Он рассматривает Бенджамина как муравейника с мускулистым телом с непревзойденным интеллектом ». Luzurus говорил сейчас. «Я видел его и Лану в словесном спарринге, он на самом деле не открыт для новых идей, и я думаю, что Церриднич вмешивается только для того, чтобы продемонстрировать, как мало он думает о своем брате. Тем не менее, в суде это интересно: Лана развивает себе немного последователей среди молодых политиков, которые хотят перемен ».

«Тогда мы превратим это в ее щит», - твердо заявила королева Вики. «Если мы поставим Лану в качестве ключевой фигуры перед движением, Церриднич не посмеет прикоснуться к ней».

"Почему?" Кинзе потребовал. «Как это остановит его?»

«В его галерее были тела и части тела. Если он убивает людей так, как считает Лана, то он должен стремиться к людям, исчезновение которых может быть скрыто или не связано с ним ». Голос Халкенбурга показал, что он был разочарован и испытывал отвращение.

Тубеппа издал шум. "Так что же мы будем делать?"

«Помогите Лане выбрать движение, которое она захочет», - ответил Лузурус, как само собой разумеющееся.

«Я имею в виду, когда преемственность решена!» Тубепа огрызнулся. «Если Церриднич коронован, мы все можем быть в значительной опасности!»

Звук шагов заставил Пайро схватить меня за руку, и мы поспешно отступили.

В тот вечер рождественский ужин был смесью радости и напряжения. Роял и мои опекуны пытались выглядеть так, будто они хорошо проводят время, но я могу сказать, что они были в ужасе. Вероятно, они не придумали план для Церридничка.

Позже той ночью, когда Курапика, Пайро и я все практиковали наши скрытые способности, мы натолкнулись на другую встречу, на этот раз выжившими взрослыми Курутана. Курапика и Паиро начали учить меня языку для клана несколько месяцев назад, решив, что я могу быть в их команде Охотников, поэтому мы все поняли небольшую группу.

«Включая внучку Фай, пятнадцать детей», - заявила одна из пожилых женщин. Ее звали Неридзима, и она считалась нынешним старшим кланом. «Из них четыре с алыми глазами; Курапика, Паиро, Сасаме и Такара. Мы должны устроить их браки сейчас ради продолжения клана и алых глаз».

Фай немедленно заговорил. «Вы не можете планировать сделать это сейчас, они дети! И я отдал Такару ее приемным родителям, они могут не одобрить».

«Не говоря уже о том, что Сасаме четыре года!» Гира был дедушкой Сасаме и ее последним живущим прямым родственником. «В клане есть несколько полукровок, с которыми они могут выбрать, что может привести к потомству с Алыми глазами».

- А Такара не потеряла глаза? Спросил Дими.

«Не гены для этого. Она носит их даже без глаз. Этот голос принадлежал Хаяхито. «Тьфу, я знаю, что ты не одобряешь, но мы должны поговорить с Такарой об этом».

«А кто из наших хозяев?» Фай огрызнулся сердито. «Мы сбрасываем со счетов их планы? Что, если они уже смотрят на партнера по Такаре или я должен сказать Лану?»

«Учитывая их выбор, я сомневаюсь в этом», - отметил Неридзима. «Мы должны поговорить с Такарой напрямую. Может быть, она признает это как лучшее, особенно если нам нужно остаться здесь надолго. У нее может быть муж, не беспокоясь о предательстве ее секретов».

«Ей восемь лет», - резко указала Фай, когда мы втроем решили, что пора идти. Никто из нас никогда не обсуждал то, что услышал.

Мало-помалу проблемы начали накапливаться и создавалось давление. По крайней мере, старейшины не сразу обратились ко мне по поводу договорного брака.

Школа началась снова, и мы с Курапикой сдали экзамены по программе раннего колледжа Порт-университета. Мы прошли с летающими цветами.

В то время как во дворце предпринимались шаги, чтобы убедиться, что я никогда не был один. Если поблизости был Церриднич, то Тубепа или Халкенбург находились недалеко от меня, даже когда Бенджамину удалось выследить меня для очередной дискуссии.

Именно во время одной из наших дискуссий я осознал, насколько внимательно за нами наблюдали, поскольку мое внимание переключилось на проверку возможного подхода Церридница только для того, чтобы обнаружить, что множество людей смотрят или слушают по всему залу. Учитывая, что мы находились в офисной зоне того места, где решались все юридические, военные и деловые вопросы, неудивительно, что людей было так много. То, что они обращали на нас какое-либо внимание, вызывало беспокойство.

«Допуск партнерства должен быть настолько большим, насколько нам необходимо в отношении признания нетрадиционных пар. Это дает им некоторую защиту друг от друга, в том числе недавнюю возможность объявить своего партнера своим законным наследником».

«Но это не распространяется на усыновленных детей и не дает им возможности иметь семьи с детьми, которые были усыновлены без предыдущих постоянных семейных отношений! Вне бедствия, которое будет иметь разрушительные последствия для семей, они не могут надеяться иметь детей!»

«Кровные отношения - это то, что поддерживает Дома в силе, гарантируя, что слабые семена не будут посажены или могут быть выкорчеваны в пользу более сильных».

«Значит ли это, что твоя сила связана с кровными отношениями твоей матери и отца? Если так, то я считаю, что необходимо поднять правовую проблему, не говоря уже о проблеме генетических заболеваний».

Несколько вдохов вдохнули то, что я только что намекнул, и Бенджамин выглядел унылым.

Я все равно продолжил. «Сила и характер - это вещи, которые имеют только частичный генетический фактор, то, как человек воспитывается, окружающая его среда играет гораздо больший фактор. Подводя итоги исследований, которые поддерживали начало системы приемной семьи, дети лучше приспосабливаются, когда у них есть стабильные родительские фигуры для формирования привязанности».

«Родители - это мама и папа. Наличие двух полов одного пола не может обеспечить ребенка всем, что ему нужно».

«Учитывая, что у меня два отца и я собираюсь поступить в колледж, я не согласен. Скорее, мне было бы интересно, если бы я зашел так далеко, если бы у меня их не было, и я могу признать, что, вероятно, у меня их не было бы».

Это была болезненная правда. Если бы я все еще был со своей первоначальной семьей, я мог бы пройти школу, но колледж, вероятно, был бы невозможен, учитывая состояние места, где мы жили.

«Какая польза от вступления в брак этих людей? Традиционные ценности по-прежнему указывают на то, что такие отношения ошибочны, и многие религии, которым придерживаются какинцы, не поддерживают это».

«Я ошибаюсь, когда существует разделение церкви и государства?»

«Нет, но мы обязаны делать то, что морально и правильно».

«Морально и правильно в соответствии с традицией, но как насчет того, чтобы сказать ребенку, что пара, которая хотела бы усыновить их, предоставить им любящий дом, не может иметь таких вещей? Что они должны оставаться в детском доме или в приемной семье, или, что еще хуже, быть отправлены одному из них, потому что партнер приемного родителя не состоит в браке и не имеет законного права на них? Как вы можете назвать это моральным и правильным? А что касается традиций, люди приспособляются! Мы, люди, известны этим, и именно поэтому мы так хорошо относились к изобретениям, таким как холодильники и кондиционеры! »

Это была тема, которую мы посетили не раз, и все сводилось к следующему: я поддерживал гомосексуальные браки, а Бенджамин считал это оскорблением природы. Мы оба были упрямы, но мы пытались заработать очки для другого. Удивительно, но, несмотря на жесткое поведение и ненависть к слабости, принц Бенджамин не любил причинять боль слабым, если бы ему это не нужно.

Он также не очень хорошо разбирался в бизнесе и финансах и не мог отменить мои предпочтения по экономическим выгодам, связанным с разрешением браков и усыновлений.

«Я называю это законным, и у этого ребенка есть возможность быть усыновленным в традиционный дом».

«Знаете ли вы статистику по усыновлению ребенка не членом семьи? Особенно, если первая попытка усыновления провалится?»

«Знаете ли вы статистику детей, которые подвергаются сексуальному насилию со стороны однополых пар по сравнению с натуралами?»

У меня перехватило дыхание, гнев пронесся сквозь меня. «Фактическая статистика или мерзкая ложь, приготовленная из предвзятых источников?»

Лузурус приблизился, прежде чем Бенджамин смог продолжить. «Эй, время домашней работы для тебя!» он объявил, как он взял мое плечо. «Курапика сказал, что вы оба читаете «Тьму сердца». Как оно?»

Вскоре после этого началось движение за легализацию однополых браков и усыновление, в основном поддержанное молодыми политиками, которые использовали мой образ и аргументы с Бенджамином в качестве основных моментов. Это заставило Бенджамина отступить на целых две недели, прежде чем он с мстостью вернулся к нашим дебатам, на этот раз пытаясь держаться на достаточном расстоянии от наших предыдущих основных споров. Вместо этого он сосредоточился на военных вопросах, с которыми он был хорошо знаком, но я мало что знал.

Месяцы пришли быстро, и наступил выпускной. Я не хотел идти, но у меня не было большого выбора. Весь клан Пидель пришел на выпускной для меня и Курапики, а также сестры Джуо, тети Адалии. Фай также наблюдал за происходящим, но Курута в основном предпочитал оставаться в усадьбе или совершать свои маленькие однодневные поездки.

Фай начал учиться водить до окончания учебного года и продолжал практиковать в течение лета, водя Джимо и различные куруты по делам в соседние города, а также наметив лучший маршрут, чтобы добраться до университета.

Халкенбург упомянул своего брата, который должен был посещать Порт-Университет, но этот конкретный принц был довольно ленив, не сфокусирован и собирался уйти из-за отказа от всех своих занятий. Джуо сообщил ему, что мы с Курапикой не будем контактировать с Сале-сале.

Тем летом Фай и Хаяхито снова начали тренироваться, когда Курапика, Пайро и я бегали полумарафонами по утрам и продолжали физические и умственные тренировки во второй половине дня. Несколько старших детей начали присоединяться к нам, некоторые потому, что они собирались стать Охотниками, другие просто чтобы научиться защищаться.

Я продолжил свою ограниченную тренировку в нэн и к концу лета сумел вытолкнуть Еп на 120 метров.

Зачисление на занятия пришло, и мы с Курапикой не делили никаких занятий. Его фокус древней цивилизации и истории не слишком хорошо совпадал с моей специализацией в области микробиологии, но наши занятия были достаточно схожи в том, что касается времени, что нам не нужно было просить Фай совершать несколько поездок, чтобы нас подцепить.

Одна хорошая вещь, которая произошла, состояла в том, что я больше не ходил во дворец во второй половине дня, поэтому мой контакт с Церридничем был прерван. Единственный раз, когда мы посетили дворец, это было забрать Паиро во второй половине дня.

Листья снова изменились, и мой Эн теперь поднял листочки. Я мог быть в библиотеке, на кухне, где я крал уроки кулинарии от Дими за спиной Джимо, или где-нибудь на территории усадьбы, и я мог чувствовать листья.

В один из выходных Хаяхито отвез Курапику, Пайро и меня на поляну в лесу и приказал, чтобы мы выжили там до вечера воскресенья. Мы уже несколько месяцев проходили тренинг по выживанию, и это было совсем не так. Курапика пытался охотиться, пока мы с Пайро разбили приют и собрали дрова. Укрытие было более чем ветхим, так как у нас не было припасов, и пожар затянулся довольно долго.

Курапика не смог поймать что-нибудь во время охоты, но определил некоторые корни, которые мы могли бы съесть в ныне бесплодном лесу. Мы поджарили их на костре на ужин, а потом попытались немного поспать.

Было все еще темно, когда укрытие обрушилось на нас троих, заработав визг, прежде чем мы вытащили себя на свободу, и атака началась, как только мы это сделали.

Выйдя из глубокого сна, потребовалось время, чтобы сфокусироваться на моем «Эн», а затем я был поражен ударом. Затем последовал удар, и я едва успел повернуться, чтобы откатиться от

другого удара. Но я также получил сюрприз, сосредоточившись на наших нападающих.

Файпика сбила Курапику с крепкой руки. Пайро пытался отбить одного из старейшин Куруты, и Хаяхито снова напал на меня.

Я и практика (плюс усиление рефлексов nen) позволили мне увернуться от следующего удара, и я стал карабкаться вокруг дерева, даже когда понял, что это за упражнение на выживание: истинное выживание. Мы должны были быть в состоянии защитить себя в мгновение ока и выжить без оружия или припасов.

Схватив камень, я швырнул его в грудь Хаяхито, заработал вздох, когда он соединился, и я бросился на него с силой, толкая его в дерево.

Поспешное возвращение в лагерь показало, что Пайро все еще борется со своим нападающим, поэтому я попытался освободить Курапику. У Ти ничего не было, и у меня был десятилетний опыт. Мои попытки ударить его голыми руками были легко отражены до того, как его кун выбил меня из-под ног.

Подпрыгнув на ноги, я получил удар в плечо, но я протолкнулся сквозь боль и попытался найти другое оружие, только на мгновение, пока мои ноги снова были выброшены из-под меня. Хаяхито прибыл и схватил меня тогда, в тот момент, когда Паиро был окончательно сбит своим оппонентом.

«Вы трое понимаете?» Фай прочитал лекцию после того, как мы втроем были отпущены. «Если бы мы были работорговцами или торговцами мясом, вы бы уже были на пути к рынку. И если бы мы были Призрачной группой, скажем так, что есть судьбы, которые заставляют тебя жаждать смерти.

Увидев из первых рук, что сделала группа, я не сомневался в нем.

Хаяхито взял лекцию. «Вы должны быть готовы всегда защищаться, даже если вы думаете, что должны быть в безопасности. Будут моменты, когда вы плохо отдохнете или будете накормлены, когда у вас нет необходимых припасов, и вашим оппонентам будет все равно. Даже сейчас у вас должен был быть хотя бы один из вас, стоящий на страже, и система, которая предупреждала бы вас о приближении. Вы, в частности, Курапика, если бы вы не спали, вас бы не прикололи так быстро.

«Ошибка Такары заключалась в колебаниях и размышлениях», - продолжила Фай, сосредоточившись на мне. «Вы поняли, кто мы, и колебались, а не действовали немедленно. Пайро, с другой стороны, отреагировал достаточно хорошо, даже удерживал сильного противника в течение нескольких минут, но не пытался отступить или убежать. Или найди оружие.

Хаяхито прочистил горло и снова взял лекцию. «Одна вещь, которую я хотел бы сказать, что вы

все хорошо сделали, это то, что ни один из вас не пытался отказаться от других. Это прекрасно, так как вы всегда должны помнить это: ни один человек не может быть непобедимым. У каждого есть слабость, поэтому люди работают в группах. Даже Труппа двигалась в командах, что Фай сказал мне.

Вскоре после этого взрослые снова оставили нас в покое, и на этот раз никто из нас не воспринял это как простое упражнение в наших навыках выживания. Наш предыдущий лагерь был заброшен, и на этот раз мы приняли меры, чтобы замаскировать и замаскировать наш новый приют. Я не был хорош в этом по очевидным причинам, но Пайро казался способным.

Курапика начал расставлять ловушки вокруг нашего нового места, а также создавать ложные укрытия.

Я взял охоту на еду и обнаружил, что мой Эн был весьма полезен для поиска мелких животных. Большинство животных уже спрятались в свои норы, приготовившись к быстро приближающейся зиме. В близлежащем ручье было еще несколько рыб, и ловля их вручную ловила рыбу.

Мы курили рыбу у ручья, а затем пытались рассеять пепел. Курапика понял, что в ту ночь у нас не может быть огня, и мы объяснили это Паиро.

«Нас ждет долгая холодная ночь», - признался он, когда мы наконец вернулись в наш новый приют.

«У нас есть несколько предупреждений», тихо сказал Курапика, когда мы двигались по лесу. «Я сделал ловушки для палочек и толкнул листья вокруг, чтобы покрыть их. Я также вырыл несколько маленьких отверстий и наполнил их листьями, кто-то наступив на них, будет издавать шум, независимо от того, насколько они осторожны. Если они уклонятся от них, это отправит их к логову, и лисы, которые там живут, все еще активны».

Мы сделали ножницы из бумаги для определения ротации часов, и я был рад выиграть первую смену. Пайро построил небольшую нишу для человека, который был на страже, теоретически, человек на страже мог выглянуть с небольшим шансом быть увиденным.

Я поселился в нише, но отказался подходить к смотровому окну, так как это не принесло бы мне пользы, и люди снаружи могли видеть мое дыхание. Вместо этого я расслабился и послал свой Еп, толкая его так далеко, как мог. Моя лучшая оценка состояла в том, что я мог бы увеличить его до 140 метров сейчас.

Хаяхито был там, он, вероятно, наблюдал за нами весь день. Он выглядел уставшим, но не таким уставшим, как мы. С другой стороны, он немного отдыхал, пока мы должны были подготовиться к еще одной возможной атаке.

Через несколько минут Фай вошел в мой диапазон вместе с другим взрослым Курутой. Они

встретились с Хаяхито и успокоились, скорее всего, спланировав свой подход.

Я наблюдал за ними, прежде чем что-то еще вошло в мою Эн, и мое внимание переключилось на небольшую группу детей Куруты и взрослых, которые осторожно двигались по лесу.

Они поднимали игру, казалось, пытаясь обучить нас неожиданным сценариям.

Глубоко вздохнув, я опустил свой Еп. Предотвращение предстоящего боя не научило нас действовать, и я предупреждаю, что Курапика и Паиро их тоже не обучат. И если они не атакуют до того, как мои часы закончатся, тем лучше. Мне нужно было научиться быстро просыпаться от глубокого сна.

Прошел час, который превратился в два. Мои уши внимательно прислушивались к любым признакам наших потенциальных злоумышленников, но они не сработали ни в одной из ловушек во время моих часов.

Мое время закончилось, и я подтолкнул Курапику не спать, прежде чем сесть рядом с Паиром.

Курапика подтолкнул нас с Пайро на неопределенное количество времени спустя, и мои чувства запутались от недосыпания. Все трое устали, но наше внимание было быстро захвачено звуком сокрушительных листьев.

Без зрения или Еп мы должны были следовать за приближающейся группой по одному звуку, и ловушки Курапики, казалось, не были близки к адекватным. Искушение активировать мой Еп было настолько сильным, что почти ранило.

Шумы продолжались более десяти минут, пока мы втроем пытались подготовиться к атаке.

«На этот раз их больше трех», - прошептал Курапика.

Пайро немного подвинулся, вероятно, кивнул в ответ на движение его волос. "Что они делают?"

«Проверяем наши ответы», - прошептала я. «Они хотят посмотреть, будем ли мы скрыты, нападем или попытаемся сбежать».

"Можем ли мы?"

«Основываясь на своих моделях движения, они знают, где мы находимся. Они окружают нас », - отметил Курапика. «Они хотят посмотреть, осознаем ли мы это».

«Поэтому оставаться скрытым - это не выбор», - предположил Паиро.

«Никто не атакует», - отметил я. «У них неизвестные цифры, и выживание - это нечто большее, чем борьба».

Я снова активировал Еп, когда мы начали двигаться, но только для того, чтобы направлять меня. В лучшем случае я чувствовал, что передо мной было два метра. Мы должны были отследить вечеринку, основываясь на шуме их движений и столкнувшись с ограниченными ловушками Курапики.

Мы могли бы сбежать, если бы мы сами не попали в ловушку, незамедлительно обрушив на нас Фай и Хаяхито.

«У вас есть идея», - сообщил нам Хаяхито после нашего захвата. «Но вы не знали о своих собственных ловушках и даже не пытались сделать собственное оружие. Заостренная палка лучше, чем ничего!»

"Мы получим это!" Курапика кричал. «Отстань от нас!»

Я поморщился от громкости мальчика с моей позиции рядом с ним, мы втроем были прижаты к земле нашими учителями самым унижительным способом: они сидели на нас. С другой стороны Курапики Пайро нетерпеливо постукивал пальцами по камню, явно думая о попытке его бросить.

Это был не последний раз, когда нас отправляли на миссии по выживанию, они стали довольно регулярными, даже когда шел снег. Иногда у нас были какие-то припасы, большую часть времени у нас была только одежда на спине.

Мне исполнилось девять лет в соответствии с моим новым свидетельством о рождении, а затем снова пришли приглашения на королевскую рождественскую вечеринку. Курапика и Паиро были снова включены в приглашение встретиться с королевой Дуазель и тремя ее детьми, а также с Качо и Фугетсу.

Приглашение от Церридничча воспринималось как гадюка; он сидел на столе у Джуо, пока Кинзе держал меня в ужасе от того, что может быть у меня в этом году.

«Мы можем утверждать, что вы больны», - предложил Кинзе. «Заплатите доктору, чтобы поддержать требование».

«А что, если он решит приехать сюда?»

Давать Церридниччу любую причину приехать сюда было определено с присутствием Куруты. Так что с большим трепетом я принял приглашение.

«Мы будем все время наблюдать», - напомнил мне Луцурус, когда они с Халькенбургом

прибыли на рождественский визит. Еще раз, Качо и Фугетсу были с ними, и в этом году они также привели Момозе. Она будет участвовать в ограблении в шкафу Камиллы в этом году.

Халкенбург кивнул. «Тубепе удалось установить систему наблюдения по всей своей галерее. Он ... купил вторую пару этих глаз.

И он будет долго хвастаться ими.

Ни Момозе, ни Качо, ни Фугетсу еще не знали о Церриднихе, никто не хотел говорить им, как близко к дому скрывался настоящий монстр. Они были естественно взволнованы предстоящей вечеринкой и увидели нас снова.

«Трудно поверить, что вы, ребята, на самом деле в колледже!» Качо объявил о какао после снежного боя только для детей. «Я имею в виду, у нас никогда не было занятий с Курапикой, а Паиро в этом году моложе нас!»

«Поверьте, мы хотим, чтобы он столкнулся с вашим годом», - сообщил им Курапика.

«Было бы хорошо, чтобы он был в классе», - застенчиво призналась Фугетсу, и я на мгновение почувствовал, как ее взгляд переместился на Паиро. Жар, поднимавшийся в обеих щеках, заставил меня улыбнуться в мою кружку с какао.

Смешной эхом отозвался от Качо, и я знал, что она тоже заметила. Курапика оплатил действие без разума.

«Надеюсь, вы, ребята, научились танцевать в прошлом году», - с усмешкой заявил Качо. «Вы смогли вернуться в прошлом году, но я думаю, что Тайсон будет настаивать на танце с Курапикой».

Курапика задохнулся, и я потянулся, чтобы похлопать его по спине. "Она действительно так плоха?" Я попросил.

«Я получал от нее любовное письмо почти еженедельно в течение двух месяцев после вечеринки в прошлом году!»

«Это первый раз, когда я услышал об этом», - вернулся я, и Паиро покачал головой.

«Если честно, я бы хотел подняться на уровень выше». Паиро пытался сменить тему. «С тех пор, как эти двое закончили обучение, Холмер был безжалостен. Я думаю, что он наконец понял, что были другие типы Специального Эда. »

Фугетсу кивнул. «Я не думаю, что у него очень хорошая домашняя жизнь. Его отец известен в

суде как альпинист, но не очень успешный. Камилла разговаривает с ним, но это все.

Я переключил свое внимание на Момозе, который до того момента молчал. Из того, что я слышал, главная причина, по которой ее привезли, заключалась в том, что ее мать игнорировала ее в пользу своего теперь уже годовалого брата. Это была своего рода изоляция, в которой Халкенберг чувствовал, что Церридных извлечет выгоду.

Прежде чем я попытался вовлечь ее в разговор, Качо довольно твердо поставила кружку. «Итак, вы еще не научились танцевать?» спросила она, злая ухмылка была очевидна в ее голосе.

Позже я был уверен, что цель Качо состояла в том, чтобы играть сваху, а не смущать кого-либо. Причиной этого было то, что она всегда следила за тем, чтобы Пайро и Фугетсу были партнерами. Честно говоря, я нашел их довольно симпатичными вместе, так как Фугетсу был еще добродушен и немного застенчив, в то время как Пайро был мил и дружелюбен. Оба любили растения, и он рассказал Фугетсу все о теплице, когда они практиковали простой вальс, отправляясь туда вместе, как только танец закончился.

Мы с Курапикой не очень хорошо проводили время из-за того, что Качо сосредоточенно сосредоточился на нас, позволив Фугетсу обучать самого Паира. Момоз была втянута с нами, так как у нее были некоторые уроки танцев. Время от времени нам приходилось менять партнеров, чтобы я мог быть в паре с любым из трех других. Это было неудобное время, когда мы с Курапикой использовали наши тренинги по повышению осведомленности, чтобы не наступать на пальцы и пытаться сгладить наши шаги.

Все стало гораздо интереснее, когда после ухода Пайро и Фугетсу Луцурус наткнулся на нас и решил присоединиться.

«Танцы на рождественской вечеринке довольно распространены!» объяснил он, оборачиваясь с Момоз на бедре, другая девушка смеялась в объятиях своего брата. «Хорошее время, чтобы заключать сделки и встречаться с будущими партнерами. Я слышал, как многие люди говорили, что когда папа был моложе, он был отличным танцором! Вот как он ухаживал за моей мамой.

«Это случится потом?» Я спросил, когда я наблюдал, как мужчина снова вращается, прежде чем уложить Момоза, у него закружилась голова.

«Да, обычно после обеда». Луцурус вздохнул. «Большинство детей отправляются на детскую вечеринку до наступления обеденного времени, поэтому они мало что видят». Теперь он схватил меня за руки и вытащил меня в довольно изменчивой версии вальса. «Если у людей есть свидания, ожидается, что они будут танцевать исключительно с этим партнером, если они не заключат коммерческую сделку»

- Качо, ты будешь на свидании с Курапикой? Я немедленно спросил, заработав легкий кашель от Курапика и смех от Качо. «Вы можете видеть, что он не хочет, чтобы его беспокоил

Тайсон!»

«Тайсон - более высокий принц, чем Качо», - отметил Луцурус, проводя меня через поворот, который был гораздо более изящным, чем я думал, он мог справиться.

"К сожалению. Если она хочет потанцевать, она может ее взять », - отметил Качо. Курапика слышно застонала. «Но только одна, она не могла держать его в заложниках в течение часа».

«Тогда вы будете на его свидании?» Спросил я, пожав плечами Качо.

«Может быть, если он спросит». Через мой Еп я заметил, что Качо изучал Курапика. В свою очередь, Курапика глубоко вздохнул, прежде чем выйти из комнаты.

Качо выглядел более чем встревоженным, когда Курапика ушел и бросился к двери, захлопнув ее. «Он говорит, что я хуже Тайсона ?!» - потребовала она сердито, в этот момент звучала очень глупо, но тоже разочаровалась.

«Если бы Курапика так думал, он бы что-то сказал или отказался бы танцевать с тобой», - прямо сказал я ей, даже следуя по пути Курапики. Я потерял улыбку, когда увидел, что он направляется к теплице.

Наконец Луцурус отпустил мои руки, когда я увидел, как Курапика отвел Паиро в сторону, что-то шептал ему, прежде чем обменяться другими словами с Фугетсу. Качо продолжал выглядеть расстроенным, а Момоз пыталась успокоить ее.

«Это, вероятно, ситуация», - отметил Момоз. «И ему может быть стыдно просить о помощи».

«Курапика немного гордится», - признался я, когда подошел, чтобы присоединиться к паре. «Он любит заниматься проблемами сам. Джуо сказал мне, что когда он и Кинзе впервые встретились с Курапикой, он пытался устроиться на работу, чтобы оплатить больничные счета для меня и Паира ».

«Просто... я знаю, что Паиро спросит Фугетсу, я видел, как они ведут себя каждый день после школы! Я ... Догадалась, что ни один из нас не хотел остаться в стороне.

Я был смущен, но это были и подростки. Качо либо привлекала Курапика, либо просто не хотела, чтобы ее исключали, когда у ее сестры было свидание, и это было лучшее, что я мог определить. Учитывая, что ее возможности общаться с мальчиками, которых ее собственный возраст вне школы, вероятно, был ограничен Курапикой и Паиро, это могло быть и то, и другое.

Фугетсу вернулась в комнату минуту спустя, слегка покраснев на щеках, и настроение Качо, казалось, приняло определенное пикирование.

«Курапика попросила меня приехать сюда», - сообщила Фугетсу своему близнецу. «Он сказал, что он и Паиро хотели у нас кое-что спросить. Вы должны увидеть теплицу! У них есть цветы, которых я никогда раньше не видела!»

Лузурус схватил меня за плечи и за Момоз, и с усмешкой вывел нас из комнаты.

Позже Качо ухмыльнулся, и Фугетсу покраснел, когда они присоединились к многолюдному обеденному столу. У обоих был небольшой букет цветов из теплицы. Хотя большинство людей за столом поздравляли Курапику и Паиро с назначением свиданий с настоящими принцессами, название, которое никто не пытался исправить, я почувствовал углубление линий на лице Неридзимы и неодобрение некоторых из старейшин.

На следующий день состоялось ограбление в шкафу Камиллы, и королевские братья и сестры ушли в хорошем настроении.

В тот день бабушка Химари и дедушка Куно пришли в поместье, получив теплый прием от различных курутов, так как ежегодная перестановка в комнате началась снова. Я пригласил двух младших девушек из Куруты в мою комнату, чтобы помочь освободить место, так как Курапика и Паиро уже были удвоены, а затем Кинзе предложил устроить ночлег в одном из залов.

Таким образом, когда братья и сестры вернулись из поездки, они оказались втянутыми в переднюю гостиную, чтобы увидеть, как строятся подушки и форты для одеял. Курапика и Паиро также были втянуты в здание форта отдельными группами.

Лузурус попытался присоединиться к одной из команд, но Халкенбург остановил его. «Лана, мы могли бы поговорить?»

«Будь прямо здесь», - пообещал я, помогая моей команде поправить еще одно одеяло и закрепить его на стуле, прежде чем повернуться, чтобы следовать за парой, Момоз занял мое место в моей группе.

«Мы никогда не делаем такого рода вещи во дворце!» она объявила счастливо, когда я вышел из комнаты.

Халкенбург вел к маленькой гостиной и быстро уселся в кресло, прежде чем освободить письмо из кармана. «В этом году нас поймал Бенджамин», - тихо признался он.

«У него нет причин останавливать тебя, он, кажется, ненавидит Камиллу».

«Да», - ответил Лузурус. «Но Бен привержен правилам и считает, что Камилла выше нас».

Я едва сдержал саркастический комментарий.

«В обмен на то, что мы не сдавали нас, он приказал нам доставить это вам», - объяснил Халкенбург, вручая мне бумагу.

Мои Эн и Нен сосредоточились на бумаге, освещая буквы, и я почувствовал растущее замешательство.

«Приказ держаться подальше от Королевской рождественской вечеринки?» Я спросил, медленная улыбка ползет по моему лицу.

Халкенбург сам едва сдерживал улыбку. «Я считаю, что он пытается маргинализировать вас, сделать движение за права геев не таким раздражающим».

«Церриднич не может противостоять этому, верно?»

«Нет.»

Улыбка, которую я носил в тот момент, была блестящей. «Итак, я думал об организации некоторых мероприятий в поддержку прав геев в кампусе. Думаешь, это изменит нижнее белье Бенджамина?»

Кинзе был почти легкомыслен от счастья, когда я избегал Церриднича, в то время как Юо не мог решить, быть ли ему счастливым или разочарованным.

Во второй раз после моего усыновления, когда Джо и Кинзе отправились на Королевскую рождественскую вечеринку, я не пошел с ними. В отличие от времени, когда я притворялась больной, я не застряла в кровати и вместо этого наслаждалась прекрасным вечером, наполненным рождественским печеньем, какао и сидением с детьми Куруты и дедушкой Куно, в то время как Джьемо, бабушка Химари и Дими готовили специальный рождественский ужин.

Для некоторых детей был показан фильм, в то время как Фай делился рождественскими историями, рассказанными Куруте. Это были не традиционные рождественские истории, а махинации, в которые попали некоторые из них. Я был привлечен к истории, которую он в настоящее время рассказывал о трех Курутах, которые неправильно поняли, что происходит, когда они нашли бандита, который замаскировал себя как Санимэна.

«Итак, они попытались помочь ближайшему городу», - ярко объяснила Фай. «В то время они не осознавали этого, но причина, по которой бандит кричал и корчился, была не из-за его сломанной ноги, а из-за того, что клинику, в которую они пытались отвезти его, была та, которую он только что ограбил! Врачи и медсестры уже вызвали полицию и встретили их там с недоверием, взволнованные, чтобы получить их лекарства и деньги обратно. Медсестры и некоторые из полиции и пациентов принесли им столько оружия и рождественских угощений, что им пришлось отказаться от похода по магазинам и вернуться в деревню без намеченных запасов, потому что они не хотели быть грубыми! »

Пришло время ложиться спать, и все направились в свои комнаты, но я обнаружил, что бодрствую, как ни странно, и лежу до тех пор, пока мои соседи по комнате не уснули, а затем не спал Двигаясь бесшумно по коридорам, я заметил, как Фай прогуливает свой патруль, и решил посмотреть, как долго я смогу следовать за ним, прежде чем он заметит.

Фай прошел по коридору в переднюю гостиную, затем двинулся в библиотеку, где уставился в окно на оранжерею. Что-то мелькнуло на краю моего «Эн», и я попытался сфокусироваться на нем, но обнаружил, что оно находится за пределами моего диапазона. Охотники устраивали еще один подарок в этом году?

Движение ближе ко мне вернуло мое внимание к Фай, когда он отошел от окна и направился к кухне, где Дими все еще бродил. Ее сын спал на койке рядом с кухней, и я молча сел рядом с ним.

«Молчи», - прошептал мой биологический дедушка, выключая свет.

Дими была пронизательной женщиной, и, хотя она была доброжелательна ко всем в поместье, ее голос теперь стал сдержанным. «Как вы думаете, это они?»

Движение на краю моей Еп произошло снова и на этот раз, к кому бы то ни было решено приблизиться. Я их вообще не узнал, я мог только различить, что это был хорошо сложенный человек, который, казалось, был на более старой стороне. Его шаг был легким, но уверенным, ощущение опасности источало его сплошной волной.

Фай открыл кухонную дверь, и шаг мужчины остался прежним, его траектория определенно была направлена к двери. Мои зубы начали стучать, когда мужчина приблизился.

«Не ожидал такого приветствия», - заявил мужчина, входя на кухню. «Включите свет, эта атмосфера плаща и кинжала старше меня!»

«Вы получили наш запрос?» Спросила Фай, когда Дими включил свет, и я переместился назад, просто чтобы убедиться, что я вне поля зрения.

«Уничтожение фантомной труппы. К сожалению, деньги, которые вы предложили, хороши только для одного, может быть, двух членов », - заявил мужчина вежливо.

«Но мы предложили все, что у нас осталось! Эти монстры убили... Ты автоматически прикрыла рот Дими.

«Мы, Zoldycks, убийцы, а не благотворительность», - отрезал мужчина. «Мы ведем бизнес, который рискует нашей жизнью, и мы не будем этого делать, если нам не заплатят».

«С одним все будет в порядке, просто постарайся сделать его своим лидером», - поручил Фай.

«Мы возьмем первое, что найдем», - ответил мужчина. «Это будет на один меньше, о чем вам придется беспокоиться».

«Я убил одного из них, и их не так сложно убить», - возразил Фай, но был отрезан жестом.

"Убийство? Возможно нет. Уйти после этого - трюк, и у меня такое чувство, что ты не ушел невредимым. Была долгая пауза. «Дайте мне ответственного за слезку, и я буду считать это платой за лидера».

Ти посмотрел на мужчину. «Сейчас я дежурный охранник».

«Не вы, тот, кто использует Еп.»

«Используя что?»

Старик вздохнул, его лицо исказилось, что указывало на то, что он считает, что разговаривает с идиотом. «Кто-то, кто может чувствовать то, чего не видит».

Я почувствовал, как глаза Фай обратились к двери, где я был спрятан, и знал, что меня поймали, прежде чем его взгляд снова устремился на мужчину. «Извините, это не мое, чтобы дать.»

"Печалька. Мы сообщим вам, когда был нанесен удар, - ответил мужчина, прежде чем вернуться в ночь. Он не сразу ушел, вместо этого танцевал по двору и в лес, определяя мой диапазон, скорее всего. У него даже была смелость, чтобы дать волнующую волну прямо, когда он действительно достиг моего текущего предела.

Рука Ти схватила меня за плечо, и я обратила на него свое внимание.

«Я не собираюсь спрашивать, сколько вы слышали, я просто хочу знать, будете ли вы молчать или у вас есть возражения?»

«Вы не услышите ни слова от меня», - тихо ответил я.

Фай похлопала меня по плечу, когда Дими прошла мимо нас туда, где продолжал спать ее сын.

«Ты понимаешь, что произойдет?» он спросил.

«Вы пытаетесь уничтожить трупку, освобождая Курапику и Пайро от выполнения обязанности убить их».

"Как насчет тебя?"

«Как вы думаете, я бы отступил?» Я резко потребовал. «Я сделаю то, что мне нужно, чтобы остановить их». Это был вопрос, о котором я много думал, и я знал о двух массовых убийствах, за которые будет ответственна Труппа: о Куруте, которая уже произошла, и Мафии в Нью-Йорке, которая была еще через несколько лет. Я сомневался, что буду достаточно силен, чтобы изменить это, но это укрепило мою решимость. Труппа убивала сотни людей ужасными способами, чтобы получить то, что они хотели, или без причины, кроме мести. Убийство или нейтрализация их спасут гораздо больше, чем просто 13 жизней.

Жаль, что мы не можем лишить их их пеп ... Или мы могли? Chrollo Lucifer мог украсть способности других, так почему другие не могли этого сделать? Примените это к Призрачной Труппе, и у вас будет 13 бандитов, которые не будут даже вдвое менее опасными, чем обычно. Но это была способность специалиста ...

Ти вернул меня в настоящее, потряс меня. «Обещай мне, что не попробуешь их убить!» он потребовал резко.

«Не буду», - пообещал я и обнаружил, что имел в виду это. «Если у меня нет другого выбора, я не убью их».

Я был в постели, когда четверо участников вечеринки вернулись домой, поэтому я не видел их до следующего утра. В этом году Тубеппа присоединился к нам на Рождество, а Момоз вернулась в усадьбу со своими тремя старшими братьями и сестрами. Качо и Фугетсу решили остаться со своей матерью.

Рождественское утро было ярким праздником, так как подарки были разосланы, Курута еще раз раздала новые одежды всем жителям поместья, а также маленькие резные фигурки четверем посетителям и еще два дополнительных для Качо и Фугетсу.

Курапика получил новую пару мечей, Пайро получил набор мечей и кинжалов, а я получил новую куну, которую, как я подозревал, Фе вырезал сам. Каждый из нас также получил аварийные мешочки, которые мы могли спрятать под одежду, и новые пакеты, которые, как казалось, были сделаны вручную несколькими женщинами из Куруты.

Вокруг было так много книг, что Джо дразнил, что ему, возможно, придется расширить библиотеку.

Курьер прибыл днем, в то время как большинство детей на улице наслаждались снегом. Я пытался построить иглу во время разговора с Курапикой о его свидании прошлой ночью, когда он пытался просмотреть книгу по культуре, которую я получил от Гинга, сосредоточившись на странице Инута, людей, ответственных за иглу в этом мире.

- Так Тайсону удалось украсть танец? Я спросил невинно после того, как он говорил о

необходимости участвовать в первом вальсе с Качо.

«Не напоминай мне...» мрачно пробормотал он. «Она продолжала рассказывать о Библии, которую она пишет для своей религии, которая полностью посвящена любви».

«Лучшая любовь, чем тесты на выживание».

«Думаю, мне лучше поспать в этом иглу», - отшатнулся Курапика со смехом. «Что нам, возможно, придется сделать, если нас скоро снова заберут».

«Как поживали Пайро и Фугетсу?»

Курапика отложил книгу и подошел, чтобы помочь мне сформировать «крышу» иглу, которая продолжала падать, так как мы использовали снег, а не ледяные глыбы. «Я думаю, что мы должны использовать ветви и листья, а затем покрыть их снегом», - заметил он. «Что касается этих двоих, они, кажется, хорошо провели время. И прежде чем вы спросите, Качо был хорошим, но просто другом.

«Друг, который держал тебя подальше от злых лап женщины, которая любит собирать симпатичных парней», - поддразнил я, зарабатывая пригоршню снега, который трудно было уклониться. Это поймало меня на моей голове, и я засмеялся, бросая снежный ком обратно.

Фургон остановился в середине драки, разразившейся после этого, разбивая небольшие войны, разгорающиеся по всему двору.

Джуо наблюдал за всеми нами и быстро подошел к курьеру, все наблюдали, как он обменялся несколькими словами, затем с трудом принял небольшую посылку.

Я мысленно застонал, когда внимание моего отца сосредоточилось на мне, и отошел от иглу, чтобы последовать за ним внутрь. Курапика двинулся следом, беспокойство стало очевидным, но Джо отмахнулся от него.

«Tserriednich?» Я спросил прямо, когда мы вошли в усадьбу.

"Да." Юо звучал жестко, и я почти ожидал, что он бросит пакет в камин, где гремел огонь. Вместо этого он вручил мне пакет, и я двинулся, чтобы открыть его. «Нужна приватность?» он спросил.

Я покачал головой. «Он обычно посылает какой-то орнаментальный предмет и книгу».

Это подтвердилось и в этом году, а украшением были серьги, которые Джуо назвал рубиновыми, и книга довольно красноречива. «Возрождение мысли» - так называлось.

Джо расслабился, увидев относительно нормальные подарки. Мы все расслабились, не увидев 4-го принца.

Члены королевской семьи отправились перед Новым годом, и Фай и Хаяхито отправились с Паиром, Курапикой и мной на очередной тест на выживание. К счастью, мы с Курапикой практиковались в изготовлении иглу и смогли построить несколько из них, прежде чем мы втроем поселились в яме, которую Пайро вырыл в большой куче снега, падающий снег покрывал наши следы.

На этот раз наши «преследователи» не наблюдали за нами и не знали, где мы находимся, поэтому мы смогли остаться скрытыми в ту первую ночь, когда они давили иглу за иглу, ища нас. К сожалению, нечего было кормить в отношении пищи, кроме коры дерева, поэтому к концу второго дня мы все были уставшими, голодными и холодными. Естественно, что в центре внимания той ночи было ограниченное участие преследователей, которые пытались разойтись и искать нас. Используя наш слух, мы должны были определить наименее компетентного бойца и либо пройти мимо него, либо убрать его.

Естественно, Фай обманул нас, и я не понял этого из-за того, что не использовал свой Еп.

Школа началась снова, и мы с Курапикой начали новые уроки и старались держать их достаточно близко друг к другу, чтобы у Фи не было необходимости совершать дополнительные поездки в течение дня, чтобы нас забрать.

В преддверии февраля я начал разговаривать с другими студентами в кампусе, пытаюсь создать движение в кампусе. Если бы это могло вырвать цепь Бенджамина достаточно сильно, чтобы мне приказали держаться подальше от рождественской вечеринки, то я бы стал громче об этом.

В мае ситуация изменилась, когда заканчивались выпускные экзамены. Халкенбург приехал в студенческий городок в тот день и разговаривал с несколькими людьми, которых мне удалось собрать и которые серьезно относились к вопросу расширения прав геев. Он оказывался довольно популярным и оживленным, привлекая в группу множество других людей, когда мой Еп, теперь растянувшийся на 180 метров, нашел кого-то, что заставило меня замерзнуть.

Халкенбург заметил, кто приближается через минуту после этого, и тоже пошел в запас. «Брат», - поприветствовал он, и я был уверен, что если бы я мог разобрать цвет, этот Халькенбург был бы довольно бледен.

«Halckenburg! Какой сюрприз!» Церриднич тепло заявил, когда подошел к нашей группе. «Разговор с правозащитной группой, которую Лана пытается создать сегодня?» Четвертый принц не дождался ответа, поскольку его внимание переключилось на собравшихся людей.

«Надеюсь, никто из вас не возражает, если я позаимствую вашего лидера? Я хотел бы обсудить мою собственную поддержку этого дела ».

Были шумы одобрения, в то время как Халкенбург выглядел готовым возразить. Я заметил единственное сужение глаза Церридника в Халкенбурге, прежде чем шагнуть вперед.

«Пожалуйста, извините меня», - позвал я группу, наклеивая на лицо политическую улыбку (иначе: фальшивую). «Удачи в ваших выпускных экзаменах, если у вас есть еще.»

Я повернулся, чтобы последовать за Церридником, чувствуя, как Халкенбург вытаскивает свой телефон, как только мы уходили, шепот толпы скрывал его голос.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34312/781373>